

СЕКЦИЯ IV. ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Е.С. Федянина

*Самарский филиал Московского государственного
педагогического университета*

«РОДИЛАСЬ ВМЕСТЕ С ВЕКОМ»: ДЕТСКИЕ ГОДЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ АННЫ ПЕТРОВНЫ КЕРН

Анна Петровна Керн (1800-1879) современница А.С. Пушкина и его муза, которой были посвящены бессмертные строчки стихотворения «Я помню чудное мгновенье». А.П. Керн была неординарной личностью, начитанной и образованной, обладала запоминающейся красотой и незаурядным умом.

Анна Петровна оставила после себя литературное наследие, представленное в виде мемуаров, в которых развернута семейная хроника старинного дворянского рода, они пестрят подробностями жизни юных лет провинциальной дворянки, знакомствами Анны Петровны с такими известными людьми, как император Александр I, А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг, М.И. Глинка, представители семейства Вульфов, а также воспоминаниями о родственниках и друзьях. Мемуары публиковались в разное время. Воспоминания об А.С. Пушкине были опубликованы в 1859 г., их прямое продолжение «Воспоминания о Пушкине, Дельвиге, Глинке» изданы в 1864 г., «Воспоминания Анны Петровны Керн. Три встречи с императором Александром Павловичем. 1817–1820 гг.» – в 1870 г., а в 1884 г. Анна Керн опубликовала свое последнее произведение – «Из воспоминаний о моем детстве».

Обратимся к мемуарам «Из воспоминаний о моем детстве», они повествуют о ранних годах Керн. Как говорила сама Анна Петровна, она «родилась вместе с веком» 11 февраля 1800 года в имении своего дедушки по материнской линии орловского губернатора Ивана Петровича Вульфа. Родители Анны Петр Маркович Полторацкий и Екатерина Ивановна Вульф принадлежали к кругу состоятельного чиновничьего дворянства [2, с. 10].

Дедушка очень любил и баловал свою внучку. А.П. Керн с теплотой вспоминает своего дедушку, называя его «бесподобным человеком», говоря, что и теперь встречает старожилов, с благоговением вспоминающих его [1, с.101].

В отличие от дедушки, отец был самодуром, задирист и самонадеян, весь в свою матушку Агафоклю Александровну, и эти особенности его

характера проявлялись и в отношении к дочери, причем с самого ее рождения. Так, он запрещал пеленать малышку, когда она плакала, оставлял одну в комнате, не разрешал няням укачивать девочку. Такой подход к воспитанию нередко приводил к различным казусам, к примеру, однажды, желая скрыть от отца плач Анны, бабушка убежала с ней во двор, но из-за гололедицы споткнулась на крыльце и упала на малышку, чуть не задавив собой [1, с. 103; 4, с. 40].

Свою бабушку по отцовской линии Агафоклею Александровну Анна Петровна называет замечательным человеком и отмечает, что та часто помогала ее семье, но имела деспотичный характер. Агафоклея Александровна была знаковой фигурой своей эпохи и смогла нажать хорошее состояние, не умея читать и писать [1, с. 112; 4, с. 31]. Согласно преданию, боясь попасться на афере, Агафоклея в отчаянии просила помощи у святых угодников, пообещав в случае избежания наказания никогда более не держать в руках ни пера, ни бумаги. Ее не поймали на афере, и с тех пор она оставалась верна своему обещанию, так ни разу больше ничего не написав [4, с. 28]. Как вспоминает Анна Керн, бабушка ее любила и часто угощала, но и часто дразнила: «Бабушка заметила, что я всегда плакала, когда выдавали горничных девок замуж, дразнила меня часто тем, что обещала выдать замуж за одного из своих старост» [1, с. 112].

Анна родилась и жила в поистине богатой обстановке в доме дедушки и бабушки до 3-х лет, затем юная Аня вместе с родителями переехала в Лубны, где отец семейства отстроил новый дом на окраине горы над Сулою, прежний дом он пожертвовал под богоугодное заведение [1, с. 106]. Проживая в Лубнах, семья Полторацких водила дружбу со многими соседними дворянскими семьями.

Говоря про родственников, стоит отметить особую связь между семьей Полторацких и Вульфов. А.П. Керн была очень привязана к своей двоюродной сестре Анне Николаевне, дочери родного брата матери, Николая Ивановича Вульфа. Девочки-погодки воспитывались вместе с 8 до 12 лет у гувернантки французского происхождения m-lle Benoit [3, с. 153]. Мадмуазель Бенуа проводила занятия на французском языке, учила девочек основам наук, однако вместе с тем следила за осанкой и манерами воспитанниц, следила их за туалетом [1, с. 118]. Анна Петровна с теплотой вспоминает свою гувернантку, говоря, что та смогла приохотить их с сестрой к учебе — благодаря своему терпеливому и методичному подходу к занятиям. Анна Керн очень привязана к своей гувернантке, между ними возникла дружба, закончившаяся только со смертью последней.

Живя в Лубнах, Анна вела беззаботную жизнь провинциальной барышни, танцевала на балах, участвовала в домашних спектаклях, много читала, особенно романы из библиотеки матери.

Несмотря на, то, что мемуары написаны на склоне лет, Керн с удивительной подробностью описывает свою юность, которая была для нее счастливым и беззаботным временем. Беззаботная девическая пора закончилась для Анны, когда в возрасте 16 лет за нее посватается престарелый генерал Ермолай Федорович Керн. Анна уже тогда отзывалась об этом событии как о несчастье, но, желая угодить родителям, согласилась на брак по расчету, как и многие ее сверстницы. Так закончилась хроника ее юности.

Библиографический список

1. Керн А.П. Воспоминания, дневник, переписка. М., 1989.
2. Модзалевский Б.Л. Анна Петровна Керн (по материалам Пушкинского Дома). Л., 1924.
3. Сысоев В.И. Анна Керн: Жизнь во имя любви. М., 2010.
4. Фомина Л. Анна Керн. Муза А.С. Пушкин. М., 2016.

У.С. Шабалина

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет*

РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ В МОРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ВЫПУСКНИКОВ – ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ XIX В.

Морской кадетский корпус два столетия являлся главным учебным заведением, готовившим кадры для военно-морского флота России. Как правило, его воспитанники после обучения продолжали военную карьеру. Однако некоторые, видевшие свое призвание в науке или искусстве, стали выдающимися деятелями русской культуры XIX века. В данной работе мною рассмотрено место этого периода в их жизни и его влияние на дальнейшее творчество.

Одним из выпускников был Алексей Петрович Боголюбов, обучавшийся в Морском корпусе в 1835–1840 гг. Вспоминая эти годы, будущий художник писал, что фактически начал учиться только став старшим гардемаринном, то есть на последнем году обучения, причем слабой стороной кадета была не только учеба, но и поведение. А.П. Боголюбов вспоминал: «Так как я имел при выпуске два нуля с минусом за поведение, что было ниже единицы, это ясно показывало, что моя резвость мне сильно портила в виду начальства. Подлого и безнравственного я никогда ничего не делал, но, так как был на дурном счету, всякая пакость, произошедшая в роте, рушилась на меня, и я становился ответчиком» [1, с. 12].

На этой оценке отразилось и пристрастие гардемарина к рисованию, так он шаржировал экзаменационную комиссию, главой которой был